

А. В. Зорин

Документы XVII–XIX вв. из собрания Рыльского музея

В собраниях краеведческих музеев России встречаются находки, открывающие неожиданные связи между временами и странами, проливающие свет на детали биографий самых разных людей, как видных исторических деятелей, так и безвестных провинциальных жителей. К числу таких находок относится и собрание редких документов, хранящееся в фондах Рыльского краеведческого музея.

В конце 1920-х гг. заведующая Рыльским краеведческим музеем (и его основательница) С. К. Репина, внучатая племянница знаменитого художника И. Е. Репина, обнаружила в заброшенном городском доме разрозненные старинные документы на иностранных языках. Будучи прекрасно образованным специалистом (Софья Константиновна окончила Черниговскую гимназию в 1910 г. и продолжила образование в Гренобльском университете (1913 г.) и Петербургской Академии художеств (1916 г.), владела французским и немецким языками), она тотчас поняла всю ценность своей находки. Старинные документы на русском, польском, немецком и французском языках были ею тщательно собраны и доставлены в музей. Однако общая ситуация 1920–1930-х гг. явно не благоприятствовала публикации подобных материалов, а после трагической смерти С. К. Репиной ее находка была забыта и погребена в фондах музея. Между тем обнаруженные ею материалы имеют исключительную историческую ценность и действительно уникальный характер¹.

Документы относятся к середине XVII – середине XIX в. Наибольший интерес представляет подборка писем и указов польских королей и видных политических деятелей того времени. Среди них находятся автографы Яна Казимира

(1609–1672, король в 1648–1668 гг.), Августа II (1670–1733, курфюрст Саксонский, король в 1697–1704 и в 1709–1733 гг.), Станислава-Августа Понятовского (1738–1798, последний король Речи Посполитой в 1764–1795 гг.), графа Яна Клеменса Браницкого (1689–1771, великий коронный гетман, противник и соперник Ст.-А. Понятовского на королевских выборах), князя Юзефа Антони Понятовского (1763–1813), племянника короля Ст.-А. Понятовского, военного министра Великого Княжества Варшавского и маршала Франции. Единственными документами на русском языке является последний лист рукописной копии приказа великого князя Константина Николаевича (1827–1892), управляющего Морским министерством в 1855–1881 гг., датированной 26 ноября 1855 г., и паспорт на имя графа Владислава Тарновского (1834 г.).

Все документы, кроме № 2, 8, 12, 13, 15, — на польском языке. Все документы являются автографами. Документы № 1–6, 8 снабжены гербовыми печатями красного сургуча.

Большая часть документов непосредственно связана с представителями двух знатных польских фамилий — Устжицких и Тарновских (Ustrzycki, Tarnowski).

Тарновские герба *Leliwa* — род, известный с XIV в., — получили наследственное достоинство графов Священной Римской империи в 1547 г. С 1785 г. графское достоинство носит их ветвь в Галиции, с 1861 г. — в России. Одним из наиболее известных его представителей является каштелян краковский Спытко из Мельштына, погибший в битве на Ворскле 12 августа 1399 г. Ныне Тарновские проживают в различных странах мира, в том числе в Польше и Канаде².

Устжицкие герба *Przestrzal* — знатный шляхетский род венгерского происхождения, традиционно владевший землями в Галиции, известен с конца XV в. Семейство последнего представителя данного рода, Юлиана Здислава Устжицкого (р. 1932 г.), ныне проживает в Канаде.

Обе фамилии состояли в родстве между собой, чем и объясняется присутствие в собрании документов, относящихся к истории обоих семейств.

Говоря о происхождении данного собрания, можно предположительно реконструировать следующие этапы его формирования. Начало ему было, вероятно, положено после брака между Рафалом Тарновским и Барбарой Устжицкой в 1781 г. (дочерью Богуслава Устжицкого?). В результате в семейном архиве отложились документы № 1–8 и 14–17, относящиеся либо непосредственно к Рафалу Тарновскому (№ 6), либо к роду Устжицких. Судя по всему, именно тогда во владение Тарновских переходит и галицийское имение Врубловицы, впервые упоминаемое в документе № 7 как собственность Богуслава Устжицкого (*Wgrobłowice*, ныне село Вороблевицы Дрогобычского района Львовской области на Украине).

Затем архив переходит в руки графа Владислава Тарновского, сына Рафала, и обогащается документами № 9, 11, 13 и, вероятно, 18. Следующими держателями архива становятся дочь Владислава Эрнестина и ее супруг, граф Валери-

ан Спицымир Тарновский. В пользу этого говорит факт наличия в архиве документа № 10, а также то, что Валериан Спицымир получил в качестве приданого своей жены имение Врубловицы, которое переходило по наследству от Рафала к Владиславу Тарновским. Вероятно, на этом же этапе в архив поступает и документ № 12. Далее Врубловицами и, судя по всему, семейным архивом, владели сыновья Валериана Спицымира — Владислав (поэт, драматург и переводчик, известный под псевдонимом Эрнест Булава) и Станислав. Владислав скончался бездетным в 1878 г., а наследниками Станислава были дочь Ядвига Мария и сыновья Ян Канты (1877–1939) и Владислав (р. 1880). Сведений о пребывании кого-либо из них в Рыльске пока не имеется.

В связи с этим существуют две возможности попадания архива в Рыльск. Во-первых, он мог попасть сюда вместе с Владиславом Тарновским, биографические сведения о котором крайне скудны. Во-вторых, что представляется наиболее вероятным, документы семейного архива Тарновских-Устжицких могли попасть в руки кого-либо из офицеров Российской армии, скорее всего, уроженца Рыльска, находившегося в составе частей, занимавших в 1914–1915 гг. Галицию, где и располагались имения Тарновских. Вероятно, этот хорошо образованный офицер подобрал документы в брошенной при наступлении русских войск графской усадьбе (Врубловицы?), доставил их в Рыльск, где после завершения Гражданской войны часть их и удалось спасти С. К. Репиной. К сожалению, в связи с утратой довоенной учетной документации Рыльского музея в настоящее время невозможно установить полный объем данного архивного собрания, но даже в своем современном состоянии оно представляет значительный интерес. Его можно условно разделить несколько подгрупп.

I. Автографы польских королей

1. Письмо Яна Казимира, Варшава, 8 марта 1659 г. Адресовано Яну Сапеге³, писарю польному коронному, полковнику Слонимскому и Каменецкому. Речь в письме идет об аресте и наказании некоего Гралевого. Сохранилась гербовая печать, скреплявшая письмо.

2. Письмо Яна Казимира, Варшава, 30 июня 1666 г. (на немецком языке). Адресовано подкоморию Теодору фон Денгофу (Дёнхоффу)⁴.

3. Письмо Августа II Сильного, 28 июня 1732 г. (MDCCXXXII). Адресовано Устжицкому, каштеляну Львовскому, — вероятно, Мацею Юзефу Устжицкому (Wielmożnemu Ustrzyckiemu Kasztellanowi Lwowskiemu), отцу Богуслава Устжицкого. Оно относится к последнему году второго царствования Августа в Речи Посполитой (июнь 1732 г. — Panowania naszego drugiego). На обороте письма сохранилась пометка фамильного архивариуса, сделанная на латыни.

4. Указ Станислава Августа Понятовского, 1790 г. (дата не проставлена). С оформлением этого указа связаны любопытные детали. Он адресован раввинам и кагаловым старшинам Польского королевства и объявляет о присвоении

Хелмскому раввину Гершке Йозефовичу звания «раввина земского Мазовецкого». Указ подписан королем, но дата утверждения там не проставлена. Вместо этого в тексте оставлены пропуски: «Dan w Warszawie Dnia ... Miesiąca ... Roku Panskiego... Pañowania Naszego XXVI Roku». Судя по всему, данный указ так и не был отправлен, что и объясняет отчасти его появление в архиве семьи, не имеющей прямого отношения ни к Хелмскому раввину, ни к иудеям вообще. Скорее всего, этот документ находился среди бумаг Богуслава Устжицкого (см. № 7).

Все документы имеют собственноручные подписи монархов, на документах № 1–3 сохранились печати.

II. Прочие семейные документы

5. Патент за подписью великого коронного гетмана Яна Клеменса Браницкого⁵, выданный Казимиру Устжицкому на чин хорунжего в Конном полку королевы. Белосток, 21 сентября 1759 г. Хорошо сохранился оттиск восковой гербовой печати гетмана (с гербом Гриф).

6. Патент за подписью великого коронного гетмана Яна Клеменса Браницкого, выданный графу Рафалу Тарновскому на чин генерал-майора Войска Конного. Варшава, 12 декабря 1762 г. Хорошо сохранился оттиск восковой гербовой печати гетмана.

Граф Рафал Тарновский (1741–1803), хорунжий галицкий и воевода Сандомирский, известен как один из маршалков Барской конфедерации, активный участник событий, сопровождавший 1-й раздел Речи Посполитой. В 1781 г. вступил в брак с Барбарой Устжицкой, вероятно, дочерью львовского каштеляна Богуслава Устжицкого. Этим фактом и объясняется присутствие в одном собрании документов, связанных с двумя различными фамилиями (см. также № 17).

7. Письмо каштеляна Богуслава Устжицкого Саноцкому и Самборскому епископу Шептицкому. Врубловицы, 1772 г.

Богуслав Устжицкий был одним из наиболее видных представителей своего рода. В марте 1733 г. он был избран послом на конвокационный сейм, являлся сторонником и секретарем Станислава Лещинского, с 1756 г. — каштелян вроцлавский. Станислав Август Понятовский пожаловал ему 9 февраля 1780 г. орден Белого Орла. После раздела Речи Посполитой Богуслав Устжицкий получает графское достоинство Австрийской империи. Его отец Мацей Юзеф и дед Миколай также в свое время владели каштелянствами.

8. Письмо барона Фербера на имя «господина графа» (Тарновского?) относительно дела о наследстве Любомирского. Дрезден, 1797 г.

Письмо барона Фербера, написанное на французском языке, касается вопросов, связанных с проблемами опекуинства и наследством Любомирских. В тексте упоминаются имена ряда видных представителей польской знати, в том числе Чарторыйских, Потоцких.

9. Приказ князя Юзефа Понятовского о назначении подпоручика 2-го Конного полка графа Тарновского адъютантом бригадного генерала Александра Рожнецкого⁶, генерального инспектора конницы войск Княжества Варшавского. Варшава, 24 октября 1807 г. (на официальном бланке военного министерства). Данное назначение объясняется в приказе «желанием самого пана генерала» (do życzenia WJmci Pana Roźnieckiego).

Упомянутый в приказе 2-й Конный полк Великого Княжества Варшавского был сформирован в конце 1806 — начале 1807 г. на основе группы дезертиров из рассеявшегося прусского полка «товарищей», собранных в Бромберге (Быдгощи) майором Д. Дзевановским. Согласно приказу № 1361 от 4 июня 1807 г., нумерация частей была изменена и 2-й полк Дзевановского стал 6-м уланским, приобретя громкую известность в ходе Наполеоновских войн. Однако в связи с разбросанностью подразделений полка старое его наименование еще некоторое время продолжало употребляться, о чем свидетельствует и данный документ.

Граф Владислав Тарновский (6 мая 1787 — 1847), о назначении которого сообщает данный документ, в 1808 г. женился на Анеле Рожнецкой, дочери генерала. Далее он дослужился до чина поручика, был награжден орденом *Virtuti Militari*, избирался послом на сейм, владел поместьями Врубловицы и Снятынка в Галиции, Мазурков и Дразков в Царстве Польском. В браке он имел трех дочерей, одна из которых, Эрнестина (1808–1840), вышла замуж за Валериана Спицымира Тарновского, принесла ему в приданое имение Врубловицы и, видимо, подборку документов из семейного архива.

Следует упомянуть и то, что сестра Владислава, Зофия, в 1805 г. вышла замуж за представителя другой ветви рода Тарновских — полковника Марцина (Мартына Ивановича) Тарновского (1778–1862), командира 16-го уланского полка Великого Княжества Варшавского, также входившего в состав 4-й дивизии Рожнецкого. В 1813 г. он попал в русский плен под Дрезденом, в 1815 г. являлся командиром 3-го конно-егерского полка Царства Польского. Состоял в Польском тайном обществе и был арестован в 1826 г. в связи с делом декабристов, содержался в Петропавловской крепости, затем некоторое время находился в ссылке в Курске. Под его началом в 16-м уланском полку служил также Михал Тарновский, дядя Валериана Спицымира Тарновского, с именем которого связан документ № 10.

10. Приказ № 328 бригадного генерала Рожицкого, военного начальника Краковского, Сандомирского и Калишского воеводства датирован 25 сентября 1831 г. и помечен: «в лагере под Олькушем».

Самуил Рожицкий, во время восстания 1830–1831 гг. активно действовавший против русских войск генерала Ридигера, был произведен в генералы в конце июля 1831 г., а уже 14 (26) сентября был вынужден под давлением противника отступить в Краковские владения, откуда был 16 (28) сентября вытеснен далее в австрийскую Галицию. Там его отряд, насчитывавший тогда

1400 человек при 6 орудиях, был разоружен австрийцами. Таким образом, данный документ относится буквально к последнему дню борьбы корпуса Рожицкого и к последним дням польского восстания 1830–1831 гг.

В документе сообщается, что Валериан Тарновский с 4 августа 1831 г. находился на военной службе в составе «легии литовско-русской конной», будучи принят туда согласно приказу № 213. Теперь, 25 сентября, Тарновский со службы увольняется с присвоением ему чина подпоручика. Под приказом стоит хорошо сохранившаяся печать «военного начальника» и подписи самого Рожицкого и его начальника штаба (полковник, подпись неразборчива).

Граф Валериан Спицымир Тарновский (27 марта 1811 — 19 ноября 1861), как уже упоминалось, с 18 августа 1835 г. состоял в браке со своей родственницей из другой ветви рода, Эрнестиной Тарновской, дочерью графа Владислава (см. № 9).

Можно также отметить, что племянник Валериана, Юлиуш Тарновский, продолжая родовые традиции, также участвовал в польском национальном движении и погиб 20 июня 1863 г. (н. ст.) при нападении повстанческого отряда Иордана на солдат 9-й роты Галицкого полка у дер. Комаров.

11. Письмо Комиссии Жондовой от 9 ноября 1837 г. Томашу Грабовскому о высылке эмиграционного паспорта для графа Владислава Тарновского для выезда в Австрийскую империю. Данный документ, вероятно, связан с неоднократными поездками графа Владислава Тарновского через границу Российской и Австрийской империй, поскольку он располагал именными по обе стороны этой границы (см. № 13).

12. Последний лист рукописной копии приказа великого князя Константина Николаевича, адресованного управляющему Морским министерством адмиралу Ф. П. Врангелю. 26 ноября 1855 г. На русском языке.

Этот приказ является ответом на получившую широкую известность и распространявшуюся в списках записку курляндского губернатора П. А. Валуева «Дума русского», знаменитый отрывок из которой и был в нем процитирован («Сверху блеск, внизу гниль»). Данный приказ, как и записка П. А. Валуева, вскоре также стал ходить по рукам в многочисленных копиях. Одна из таких копий, видимо, и отложилась в «архиве Тарновских-Устжицких». Полный текст приказа был впервые опубликован в 1891 г. в «Русской старине»⁷.

13. Паспорт, выданный «помещику Люблинского воеводства графу Владиславу Тарновскому» для выезда в Австрийскую Галицию по хозяйственным делам» 19 июня (1 июля) 1834 г. На русском и немецком языках. Скреплен печатями Управления варшавского военного губернатора, военного начальника и председателя Люблинского воеводства, австрийской и гербовой печатью варшавского военного губернатора генерал-адъютанта и генерал-лейтенанта Н. П. Панкратьева. Имеет отметки о пересечении границы в 1835 г.

В паспорте указаны приметы графа (лет 46, росту среднего, глаза серые, волосы темно-русые, лицо продолговатое, нос умеренный) и сопровождающих его

лиц: дочери Эрнестины (20 лет, росту среднего, глаза голубые, волосы темно-русые, лицо продолговатое, нос умеренный), горничной Марии Витовской, уроженки Австрийской Галиции (18 лет, глаза черные), кучера Станислава Листовского (28 лет, росту большого, глаза карие, волосы светло-русые, лицо полное), кучера Себастиана Войткова (20 лет, росту среднего, глаза голубые), лакея Леона Спачинского (42 лет, росту большого, волосы седые), повара Валентина Бартиса (23 лет, глаза серые, волосы темно-русые) и служителя Августа Кжысыяка (36 лет, росту среднего, лицо продолговатое, нос продолговатый).

Паспорт утвержден подписью генерал-лейтенанта Н. П. Панкратьева, военного губернатора Варшавы⁸.

14. Извещение Постоянного совета при короле Станиславе Августе Понятовском (Rady Nieustającej), направляемое сенаторам, министрам и депутатам Сейма. Выдано от имени короля, епископа Виленского князя Игнатия Масальского и маршалка Постоянного совета князя Августа Сулковского 16 июня 1775 г. За подписью секретаря совета Анджея Огинского. Скреплено печатью.

Постоянный совет при короле был создан в 1775 г. после первого раздела Речи Посполитой. Он состоял из 36 членов, 18 из которых выбирались из числа сенаторов. Сюда же входили министры и 18 представителей шляхетства. Это совет вместе с королем должен был исполнять обязанности правительства Речи Посполитой. Король председательствовал на этом совете, но не мог выступать против большинства голосов. Совет контролировал все внутреннее управление государством и с этой целью разделялся на пять департаментов (иностранных дел, полиции, правосудия, скарбовый (казначейство) и войсковый). В составе департаментов были соответствующие комиссии — войсковая, скарбовая, маршалковская (полицейская), ассессорская (городское управление) и эдукационная (просвещение). Эдукационной комиссией заведовал виленский епископ Игнатий Масальский⁹.

15. Лист циркулярный Постоянного совета при короле Станиславе Августе Понятовском (Rady Nieustającej), направляемый сенаторам, министрам и депутатам Сейма. Выдано от имени короля, епископа Виленского князя Игнатия Масальского, маршалка Постоянного совета князя Августа Сулковского и секретаря совета Анджея Огинского 21 мая 1775 г.

16. Патент на должность возного, выданный от имени Станислава Августа Понятовского. На латинском языке. Дата не обозначена (Anno Domini 176...). Подписано епископом Познаньским Анджеем Водзийевским. Скреплено королевской восковой печатью. На обороте по-польски приписано «патент на возного».

17. Речь графа Рафала Амора Тарновского на сеймике в Опатове 16 декабря 1790 г. Отпечатана типографским способом на двух листах.

Документ связан с важным этапом в истории последних лет существования Речи Посполитой — периодом деятельности «четырёхлетнего сейма». Работа сейма, собравшегося в октябре 1788 г. для обсуждения коренных преобразований польского государственного устройства, затянулась на годы и 16 ноября 1790 г.

его работа была приостановлена. Возобновить свою работу сейм должен был 16 декабря после дополнительных выборов депутатов и теперь уже с двойным их числом. С 16 ноября 1790 г. проходили заседания местных сеймиков, где избирались дополнительные послы. На сеймиках развернулась острая политическая борьба между сторонниками и противниками реформ¹⁰. В русле этой борьбы и следует рассматривать речь графа Рафала Тарновского в Опатове.

18. Патент о награждении бригадного генерала Лукаша Беганьского кавалерским крестом *Virtuti Military*. 1 января 1808 г. Подписан Юзефом Понятовским, военным министром Княжества Варшавского. В верхнем левом углу имеет пометки: «№ 249» и «M.822». Награждение, согласно формулировке, произведено за его боевые и патриотические заслуги (*za iego postępowanie waleczne i patriotyczne*).

Лукаш Беганьский (1755–1839) начал военную службу в 1774 г., участвовал в боях с русскими войсками в 1792 г., во время восстания 1794 г. в чине капитана исполнял обязанности адъютанта Тадеуша Костюшко. Участвовал в битвах при Рацлавицах (4 апреля) и Щекоцинах (6 июня). Под Радошицами попал в русский плен. Вновь поступил на службу в 1806 г. В 1807 г. — полковник и начальник штаба 1-го легиона Понятовского. В конце 1807 г. произведен в чин бригадного генерала. В битве при Рашине в 1809 г. командовал правым флангом польских войск. В 1810 г. возглавлял Краковский военный департамент, в 1812 г. являлся комендантом Варшавы. В 1813–1814 гг. — в австрийском плену. После освобождения служит в армии Царства Польского. В 1826 г. произведен в дивизионные генералы. Во время восстания 1830–1831 гг. находился на пенсии, а после подавления восстания присягнул Николаю I. Награжден орденами Св. Станислава и Св. Анны, почетным знаком за 35 лет беспорочной офицерской службы.

В связи с данным документом любопытно отметить деталь, связанную с упомянутой в нем датой награждения, — 1 января 1808 г. Дело в том, что орден *Virtuti Military* был восстановлен в пределах княжества Варшавского декретом Фредерика Августа от 26 декабря 1807 г., а первое вручение орденов, согласно польским источникам, произошло в феврале 1808 г.¹¹ Таким образом, патент Беганьского позволяет уточнить данную датировку и дает возможность предположить, что сам Беганьский был если не первым, то в числе первых лиц, награжденных восстановленным орденом — его награждение состоялось всего через пять дней после декрета Фредерика Августа, в первый день нового года.

III. Мемуары Урсулы Тарновской (Устжицкой)

Также в собрании находилась рукопись воспоминаний графини Урсулы Устжицкой, не дошедшая, к сожалению, до нашего времени. Сохранился текст с кратким изложением содержания записок, который принадлежит, вероятно, самой С.К. Репиной. Судя по всему, в руках ее находился полный текст рукописи, отрывки из которой были опубликованы на польском языке еще в 1869 г.

Как видно из сравнения пересказа с данным изданием, при публикации издатели изъяли из текста практически все, что касалось семейных дел Тарновских, а также все известия о местных событиях. Сама С. К. Репина, несомненно, не знала о публикации 1869 г. и вряд ли имела полное представление об истории рода Тарновских. Это, однако, не помешало ей высоко оценить историческое значение записок. Уцелевший документ представляет собой рукопись на двух большеформатных листах, где изложение обрывается на полуслове (см. Приложение).

Урсула Тарновская, урожденная Устжицкая (до 1755–13 ноября 1829), автор известных мемуаров «Воспоминания польской дамы XVIII века», принадлежала и по рождению и по браку к высшим слоям знати Речи Посполитой. Ее отцом был граф Богуслав Устжицкий (ум. 1782) — один из наиболее видных представителей своего рода. Брат Урсулы, Казимир (1754–1786), являлся известным писателем и поэтом. Замуж она вышла за графа Рафала Амора Тарновского (1741–1803), генерал-майора коронного войска, маршалка Барской конфедерации в Сандомирском воеводстве (1769), в будущем активного участника восстания Костюшко. И сама Урсула позднее (3 мая 1785 г.) была отмечена высшей женской наградой Австрийской империи — орденом Звездного Креста (Gwiazdzistego Krzyża). В 1794 г., из-за участия ее мужа в восстании Костюшко, русские власти конфисковали Василевщину, имение Тарновских в Киевской губернии, однако им удалось добиться его возвращения после вступления на престол Павла I. Правда, вскоре супруги сменили это поместье на имение в Маркушеве, а в 1802 г. приобрели дворец в Краковском предместье Варшавы, который с тех пор получил имя Палац Тарновских. Здесь происходили собрания Товарищества друзей наук. Под конец жизни Урсула Тарновская потеряла зрение. Ее сын Владислав отличился на военной службе, сражаясь в рядах польских легионов и в армии герцогства Варшавского.

Воспоминания графини появились в печати во второй половине XIX в. стараниями ее правнука Владислава Тарновского — писателя, известного под псевдонимом Эрнест Булава. Ознакомившись с семейным архивом, он опубликовал ряд отрывков из мемуаров прабабушки¹². Однако в полном объеме воспоминания и переписка графини так и не были изданы (Урсула Тарновская вела переписку с такими видными деятелями своего времени, как князь А. Чарторыйский, И. Потоцкий, Ю. Немцевич, Т. Костюшко). Возможно, в распоряжении С. К. Репиной находилась копия рукописи У. Тарновской, поскольку известно, что в настоящее время экземпляр рукописи мемуаров хранится в собрании Национальной библиотеки в Варшаве¹³.

IV. Русские документы XVIII–XIX вв.

Помимо подборки документов, которую можно условно назвать «Архив Тарновских-Устжицких», в фонд редких документов Рыльского краеведческого музея входят бумаги из частных собраний рыльских помещиков (в основном

рода Артаковых) и из архива Софрониевой Молченской пустыни под Путивлем. Одни представляют собой «акты разные, оставшиеся по смерти и другим случаям от живших в Софрониевой пустыни разных сословий лиц», как гласит заголовок описи, составленной в монастыре в 1841 г. Материалы фонда охватывают период второй половины XVIII — первой четверти XIX в. В состав данного собрания входят любопытные документы, в том числе патенты на офицерский чин, выданные таким лицам, как атаман Запорожской Сечи Степан Драган (1778 г.), вахмистр, а затем прапорщик Григорий Ионин (архимандрит Герасим Соловецкий, 1769, 1772 гг.), а также свидетельства, аттестаты и паспорта лиц, поступавших в монашество. Данные материалы имеют значение как для военной, так и для церковной истории, дополняя биографии отдельных лиц и освещая состав населения обители. Помимо этого, подборка содержит материалы о хозяйственной и духовной деятельности обители — копию конца XVIII в. с указа Ивана и Петра Алексеичей о пожаловании земельных угодий Софрониевой Молченской пустыни от 23 мая 1690 г., межевую книгу Путивльского уезда Подгороднего стану Софрониевой Молченской пустыни за 1780 г., дело о синодальном распоряжении отправлять повсеместно Господу Богу молебствия в случае засухи и бездождия за май — июль 1760 г. и т. п.

Из числа документов из личных дворянских архивов следует также выделить подборку патентов на офицерский чин. Среди них патент на производство сержанта Ионы Старостина в чин прапорщика Нашебургского пехотного полка от 30 мая 1764 г., патент на производство портупей-прапорщика Елецкого пехотного полка Николая Дьякова в чин прапорщика от 4 мая 1826 г., а также патент от 12 мая 1774 г. на производство подпоручика лейб-гвардии Преображенского полка Ермолая Ширкова в чин поручика «за многотрудную и усердную его в Архипелаге службу». Последний документ имеет автограф Екатерины II и приписку: «подполковнику графу Алексею Орлову» (печать утрачена). Следует предположить, что подпоручик Ширков сопровождал А. Г. Орлова во время Средиземноморской экспедиции русского флота, заслужив при этом особое отличие.

Кроме того, собрание музея включает в себя ряд документов официальных учреждений. Среди них наиболее ранними являются документы о земельных дачах на 27 листах, датируемые периодом с 1715 (1677) по 1725 г. Также сюда следует отнести журнал регистрации купчих крепостей и доверенностей за 1782–1791 гг., судебные решения, протоколы допросов и инструкции, датированные серединой — второй половиной XVIII в.

Таким образом, материалы, выявленные в фондах Рыльского музея, лишь один раз показывают возможности, открывающиеся при работе с собраниями областных и районных краеведческих музеев.

С. К. Репина

[Воспоминания графини Урсулы Тарновской]

«*Xięga czasu*» («Книга времени») представляет из себя скорее хронику, где наряду с событиями семейной жизни (их автор касается очень мало), идет запись исторических событий, касающихся всей Европы: есть, напр[имер], рассказ о французской революции, о революции в Польше, записана целиком «Конституция 3-го мая 1791-го года», встречаются отчеты заседаний польского сейма, заметки о смерти различных королей и т. п.

Хроника обнимает время с 1781 г. по 1811 г.

Начало ей дает графиня Урсула Тарновская, урожд. Устшицкая. Почему она пишет дневник?

«Приятно сохранить воспоминания о событиях, творящих нить нашей жизни, приятно написать и о себе, хотя других это и не занимает; я тоже пишу для себя; впрочем, может быть, через сто лет, — пришло мне в голову, — кто-нибудь из нашей семьи с удовольствием просмотрит эту книжку, заключающую в себе сведения о событиях из жизни тех, кто ее пишет; хотя я и пишу о том, что занимает меня лично; здесь нет исключительных случаев, героических подвигов; дай Бог, чтобы они были в семье Тарновских». Вот предисловие. Здесь же автор говорит о своем браке с графом Рафаилом Тарновским, о том, где и как совершен этот брак (в г. Львове 14 марта 1781 г.). Тут же небольшая приписка: «В том же году проездом через Польшу во Францию был Московский великий князь Павел Петрович со своей женой де Виртемберг¹⁴; он был у короля в “Вилленевце” (?)¹⁵, где я его и видела».

Затем идут заметки о рождении детей, это очень краткие записи чисто хронологического характера. Больше души вложено в строки о смерти отца и брата автора; о последнем гр. Тарновская говорит с большой любовью: это был очень образованный, светлый человек, «он мало говорил, но много думал, много и основательно учился; ему я обязана своим образованием; он внушил мне, что, зная много, человек ничего не знает, он дал мне познать сладость науки. Любили мы друг друга. Ах! Рана, нанесенная мне в сердце смертью брата, вероятно, никогда не заживет в моем сердце»¹⁶.

Под годом 1787-м 22-го марта другою рукою записано посещение дома Тарновских в их родовом имении *Василевщине Киевской губ.* королем Станиславом Августом; король в память «столь великого для Тарновских дня оставил в этой книге собственноручную подпись». [Далее] следует несколько строк, написанных королем: «Орденом Св. Станислава, давно заслуженным за службу королю и Родине, награждаю».

На другой странице идет более подробное описание пребывания короля в Василевщине. «Зал был убран цветами, в виде полукруга было устроено возвышение, как в театре, где находился королевский вензель; около этого

возвышения стояли графиня с детьми (3-х и 1 ½ года)¹⁷ и убирала “алтарь” цветами, были и барышни, приглашенные для приема, все в белых, украшенных цветами, платьях; все они пели специально для этого дня сочиненные стихи в честь короля, тут же лежала и эта книга, в которой король сделал собственноручную подпись».

В Апреле 10 д[ня] 1787 г. описан приезд Екатерины Великой в Киев. Тарновские представлялись ей и хлопотали о «возвращении им имения, несправедливо захваченного у них». Интересна заметка о Екатерине:

«Я должна сказать несколько слов об Императрице, приятный вид которой всех очаровывает, она небольшого роста и довольно полная, у нее прекрасные голубые глаза, лоб и нос греческие, красивые руки, во всем облике у нее много грации, хотя она уже и не молода; она очень вежлива, очень образована и служит украшением своего двора, да и всей своей страны; *нужно удивляться, что она, проживши всю свою жизнь между неуклюжими и темными москалями (moskalami), обладает воспитанностью и развитием*».

В Мае 1787 г. 6 дня описано путешествие Екатерины Великой в Крым; проездом она была под Каневом (проезжая по Днепру в Херсон). Здесь она остановилась для свидания с королем польским Станиславом Августом, специально приехавшим сюда из Варшавы. Следует описание этого свидания, произошедшего на самой реке, на «галере» Императрицы. В этот же день Станислав Август и Екатерина II крестили сына Тарновских на галере Императрицы. Описаны крестины. Екатерина сделала подарок матери крестника, графине Тарновской, — золотые часы, украшенные бриллиантами, часы прекрасной работы (об них далее есть упоминание: графиня отдала их в виде пожертвования на организацию волонтеров для войны с Россией в 1792 г.). Характерна заметка, сделанная рукою Тарновской к официальному описанию крестин: «для сведения любопытных читателей разъясняю многоречивую заметку о крестинах сына моего. Крестины были устроены не из преклонения пред Московским правительством», а из-за желания скорее через посредство таких связей возвратить захваченное у Тарновских имение¹⁸.

Под 1789 г. [помещены] сведения о французской революции. Между прочим, в связи с изложением фактов революции, указаны и ее причины: «революция в Париже из-за королевы и некоторых министров; эта Австриячка всецело овладела мягким сердцем короля и всегда склоняла его к усилению абсолютной власти и, в конце концов, подговорила его к удалению министра Неккера, которого уважало все государство». Подробно не описывает первые дни революции, «так как все это известно всем, а пишу для себя, так как прекрасно понимаю радость французов, потому что родилась в вольном (свободном) крае».

«В том же году Нидерланды освободились из-под владычества немцев». [Тут] идет рассказ об этом событии и смерти австрийского императора Иосифа II (1790 г.), дана очень яркая характеристика последнего, [описываются] притеснения им галичан, громадные налоги, которыми он разорил Галицию.

«Правление его было короткое по времени (9 лет), но длинное для тех несчастных, которые были под его властью. Был он умный человек, но ум свой направлял во зло людям; любил себя, а не людей. Весь мир с презрением относился к его правлению. Плохая слава перейдет о нем в потомство».

Есть заметка о прививке детям оспы в 1790 г. в мае, в Варшаве. «Болезнь прошла, благодаря Богу, счастливо».

В Апреле 6-го 1790 г. было землетрясение в Бердичеве, в большей части Подолии и Украины около 10 часов вечера; звенели стекла, отпирались двери. Продолжалось оно 3 секунды.

Есть описание Польской революции (3-го мая 1791 г.) и полный отчет заседания польского сейма в этот день.

Затем рассказывается о рождении дочери в июле 1791 г., указана и примета: «в этот же день рой пчел сел на трубе над моей комнатой; говорят, что к счастью новорожденной». В 1792 г. 31-го марта этот ребенок умер: «вот как ложны всякие приметы», — добавляет Тарновская и глухо говорит о каких-то тяжелых переживаниях, бывших у нее во время ожидания рождения этого ребенка: «оттого был он слаб и не мог жить».

Так чередуются в хронике события, касающиеся...¹⁹

¹ Зорин А. В. История Польши, России и Украины в уникальных документах Рыльского музея // Сіверщина в історії України. Вип. 2. Матеріали Восьмої науково-практичної конференції (Глухів, 15–16 жовтня 2009 р.). Київ — Глухів, 2009. С. 201–211.

² Сведения по генеалогии рода Тарновских в основном приводятся по материалам, представленным на Polski serwis genealogiczny (<http://genealog.home.pl>).

³ Ян Фридерик Сапега (1618–1664) — военный и политический деятель Речи Посполитой, польный коронный писарь (с 1652 г.), польный гетман литовский (с 1663 г.).

⁴ Теодор Денгоф (ум. 1684) — придворный короля Яна Казимира, подстолий великий литовский (1655–1656), кравчий великий литовский (1656–1658), подскарбий великий литовский (1658–1661), подкоморий надворный коронный (1661–1684). Муж Екатерины фон Бессен, любовницы Яна Казимира.

⁵ Ян Клеменс Браницкий (1689–1771) — один из крупнейших магнатов Речи Посполитой, подचाший литовский (с 1723 г.), хорунжий коронный (с 1724 г.). Генерал коронной артиллерии и кавалер ордена Белого Орла (с февраля 1726 г.). Приближенный королей Августа II и Августа III, польный гетман коронный (с 1735 г.), с 5 июня 1752 г. до своей смерти 9 октября 1771 г. занимает пост великого коронного гетмана. Основатель первого польского военного училища (1745 г.). Один из вдохновителей Барской конфедерации.

⁶ Генерал Александр Александрович Рожнецкий (1774–1849), участник восстания Костюшко, ветеран польских легионов, командующий бригадой и затем дивизией в армии Наполеона. Кавалер командорского креста ордена Virtuti Military. В 1813 г. — начальник штаба 5-го корпуса наполеоновской армии. Он был известен как политический противник Ю. Понятовского, выступавший против назначения его на пост военного министра. В 1815 г. был назначен командующим кавалерией Царства Польского, а с 1816 г. является также главой корпуса жандармов. После ноябрьского восстания 1831 г. бежал из Варша-

вы. В декабре 1831 г. был зачислен на русскую службу с назначением «состоять при особе Его Величества». В феврале 1832 г. назначен членом Государственного совета и членом Совета управления Царством Польским.

⁷ Русская старина. 1891. № 5. С. 358–359.

⁸ Панкратьев Никита Петрович (1788–1836) — сын киевского губернатора, находился на военной службе с 1807 г., вступив в нее 18-летним волонтером. В 1810 г. в чине поручика был назначен адъютантом М. И. Кутузова. Отличился в русско-турецкой войне. В 1812 г. принимал участие в Бородинской битве, затем — в действиях партизанского отряда князя Кудашева. Участник Заграничных походов 1813–1814 гг. В 1817 г. произведен в генерал-майоры. Во время Персидской войны 1826–1828 гг. командовал Карабахским отрядом, взял города Тавриз и Урмия. Участвовал в русско-турецкой войне 1828–1829 гг., заняв Баязетский пашалык. В июне 1829 г. одержал победу в трехдневном сражении против войск Гагки-паши при Милидюзее. Сыграл решающую роль во взятии Арзрума. В 1830 г. произведен в чин генерал-лейтенанта и переведен на Кавказскую линию. После отъезда фельдмаршала Паскевича в Польшу именно на Панкратьева было возложено управление Закавказским краем и находящимися тут войсками. Организовал успешные военные действия против мюридов Казимуллы. В ноябре 1832 г. по ходатайству Паскевича назначен членом Государственного совета и Совета управления Царством Польским. С 18 мая 1833 г. является варшавским военным губернатором. В период 5 ноября 1833 — 9 октября 1834 г. состоял председателем Верховного уголовного суда над польскими повстанцами. Кавалер многих российских и иностранных орденов, генерал-адъютант. Скончался и был похоронен 26 июля 1836 г. на православном кладбище Варшавы.

⁹ Костомаров Н. И. Старый спор. Последние годы Речи Посполитой. М., 1994. С. 96.

¹⁰ Там же. С. 235, 254.

¹¹ Oberleitner S. Polskie ordery, odznaczenia i niektóre wyróżnienia zaszczytne 1705–1990. T. I. Zielona Góra, 1992. S. 64.

¹² Urszula z Ustrzyckich Tarnowska. Wspomnienia damy polskiej z XVIII wieku. Obejmujące zdarzenia z lat 1789, 1790, 1791–92, 1794, 1796 i 1805 // “Archiwum Wróblewieckie”, zeszyt I. Poznań, 1869; Król Hieronim w Warszawie w r. 1812. Pamiątki o Rafale Tarnowskim. Z rękopisu wydał. Władysław Tarnowski // Ruch literacki. 1876. T. 2.

¹³ Tarnowska U. “Xięga czasu” (Kronika rodzinna oraz wydarzeń politycznych) // Biblioteka Narodowa. Magazyn Rękopisów. Rps 9052 IV; Pamiętniki i listy polskich autorów z Ziem Zabrzanych (Litwa, Białoruś, Ukraina) w latach 1795–1918. Materiały do katalogu. T. I. Pamiętniki rękopiśmienne i drukowane. Kielce, 2017. S. 165.

¹⁴ София-Доротея Вюртембергская (Мария Федоровна).

¹⁵ Вилланов, резиденция польских королей.

¹⁶ Брат Урсулы, Казимир Устжицкий, умер в 1786 г. После его смерти Урсула выкупила у наследников родовое владение Устжицких — Врублевицы. В рыльских документах архива Тарновских-Устжицких сохранился патент за подписью великого коронного гетмана Яна Клеменса Браницкого, выданный Казимиру Устжицкому на чин хорунжего в Конном полку королевы (Белосток, 21 сентября 1759 г.).

¹⁷ Несомненно, тут имеются в виду Зояфья (1784–1835), будущая жена полковника Марцина Тарновского, и Владислав (1785–1847), позднее служивший в польских легионах, адъютант и зять генерала А. Рожнецкого. Первенец Тарновских, Игнацы, умер, не прожив и года, в 1782 г.

¹⁸ «1 мая, Канев <...> Между шестым и седьмым часом происходило на яхте Императрицы крещение сына госпожи Тарновской, урожденной Устжицкой (Ustrzycka). Король и Императрица воспринимали от купели; епископ Нарушевич совершал обряд» (Записки о пребывании императрицы Екатерины Второй в Киеве в 1787 году и о свидании ее с Станиславом-Августом, королем польским. СПб., 1843. С. 32). В примечаниях к изданным в 1869 г. запискам У. Тарновской говорится, что «на галере царской посреди Днепра в 1788 г. царица Екатерина и король Станислав Август крестили» мальчика по имени Станислав Павел Тарновский. Дата события в данном случае указана, несомненно, оши-

бочно. Столь же ошибочно указано и имя отца ребенка: «Ян [Тарновский] граф каштелян конарско-ленчицкий». Ошибочные сведения заимствованы из широко известного издания К. Несецкого (Herbarz Polski Kaspra Niesieckiego S. J. Powiększony dodatkami z późniejszych autorów, rękopisów, dowodów urzędowych, wydany przez Jana Nepomucena Bobrowicza. T. 9. Lipsk, 1842. S. 50).

¹⁹ На этих словах текст рукописи обрывается.

References

Herbarz Polski Kaspra Niesieckiego S. J. Powiększony dodatkami z późniejszych autorów, rękopisów, dowodów urzędowych, wydany przez Jana Nepomucena Bobrowicza. T. 9. Lipsk, 1842.

Król Hieronim w Warszawie w r. 1812. Pamiątki o Rafale Tarnowskim. Z rękopisu wydał. Władysław Tarnowski // Ruch literacki. 1876. T. 2.

OBERLEITNER S. *Polskie ordery, odznaczenia i niektóre wyróżnienia zaszczytne 1705–1990.* T. I. Zielona Góra, 1992.

Urszula z Ustrzyckich Tarnowska. Wspomnienia damy polskiej z XVIII wieku. Obejmuje zdarzenia z lat 1789, 1790, 1791–92, 1794, 1796 i 1805 // “Archiwum Wróblewieckie”, zeszyt I. Poznań, 1869.

Zapiski o prebywaniu imperatrysy Ekateriny Vtoroi v Kieve v 1787 godu i o svidanii eia s Stanislawom-Avgustom, korolem polskim [Notes on the stay of Empress Catherine II in Kiev in 1787 and on her meeting with Stanislaw-Augustus, King of Poland. In Russ.]. St. Petersburg, 1843.

ZORIN A. V. *Istoriia Polshi, Rossii i Ukrainy v unikalnykh dokumentakh Rylskogo muzeia // Sivershchina v istorii Ukraïni.* Vip. 2. Materiali Vostoï naukovo-praktichnoi konferentsii (Glukhiv, 15–16 zhovtnia 2009 r.). [History of Poland, Russia and Ukraine in the unique documents of the Rylsk Museum. In Russ.]. Kiïv – Glukhiv, 2009.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. В. Зорин. Документы XVII–XIX вв. из собрания Рыльского музея // Петербургский исторический журнал. 2022. № 1. С. 127–142

Аннотация: Статья посвящена документам XVII–XIX вв., хранящимся в собрании Рыльского краеведческого музея. В состав коллекции входит часть семейного архива польских дворянских родов Тарновских и Устрицких, а также документы из архива Софрониева Молченского монастыря. Среди них находятся автографы известных политических и военных деятелей как Речи Посполитой, так и России (Ян Казимир, Станислав Август Понятовский, Юзеф Понятовский, Ян Клеменс Браницкий, Екатерина II и пр.). Особый интерес представляет рукописный фрагмент статьи основательницы Рыльского музея, С. К. Репиной, содержащий изложение мемуаров графини Урсулы Тарновской («*Xięga czasu*»).

Ключевые слова: Рыльск, Польша, архивы, Тарновские, Устрицкие.

FOR CITATION

A. V. Zorin Documents of the 17th–19th centuries from the collection of the Rylsk Museum // Petersburg Historical Journal, no. 1, 2022, pp. 127–142

Abstract: The article is devoted to the documents of the 17th–19th centuries, kept in the collection of the Rylsk Museum of Local Lore. The collection includes a part of the family archive of the Polish noble families Tarnowski and Ustrzycki, as well as documents from the archives of the Sofroniev Molchensky Monastery. Among them are autographs of famous political and military leaders of both the Polish-Lithuanian

Commonwealth and Russia (Jan II Kazimierz, Stanislaw August Poniatowski, Jan Klemens Branicki, Józef Antoni Poniatowski, Catherine II, etc.). Of particular interest is a handwritten fragment of an article by the founder of the Rylsk Museum, S. K. Repina, containing an exposition of the memoirs of Countess Urszula Tarnowska (“Xięga czasu”).

Key words: Rylsk, Poland, archives, Ustrzycki, Tarnowski.

Автор: **Зорин, Александр Васильевич** — к. и. н., главный хранитель Курского государственного областного музея археологии.

Author: **Zorin, Alexander Vasilievich** — Candidate of Sciences (History), Chief Curator of the Kursk State Regional Museum of Archaeology.

E-mail: tlingit@mail.ru